

Чугунова О. Л.
O. L. Chugunova

КАРИКАТУРА КАК ВИД ИСКУССТВА: ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ

CARICATURE AS AN ART FORM: THE PROBLEM OF INTERPRETATION

Чугунова Ольга Леонидовна – старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, д. 27. E-mail: lmk@knastu.ru.

Olga L. Chugunova – Senior Lecturer, Department of Linguistics and Cross-Cultural Communication, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin Ave. E-mail: lmk@knastu.ru.

Аннотация. Статья посвящена описанию проблем восприятия и интерпретации карикатуры. Результаты исследования свидетельствуют о том, что понимание карикатуры – это сложный процесс, базирующийся на аналитическом мышлении и владении информацией о социокультурном контексте. Автор анализирует причины неадекватной интерпретации семантики карикатурного текста, выявляется перечень сюжетов, наименее всего вызывающих затруднение при их восприятии. Анализ карикатур показывает, что главная проблема в их понимании заключается в различии менталитета, культур, национальных особенностей, уровня политических и социальных знаний. Вследствие этого информация, получаемая через карикатуру, может быть понята неверно или быть изменена. Понимание смысла карикатурного изображения напрямую зависит от межкультурного взаимодействия. На основе представленной статьи можно сделать вывод, что дальнейшие исследования понимания людьми карикатурных рисунков должны учитывать имеющиеся трудности в понимании смысла изображения.

Summary. The article is devoted to the description of the problems of perception and interpretation of caricature. The results of the study indicate that understanding caricature is a complex process based on analytical thinking and possession of information about the socio-cultural context. The author analyzes the reasons for the inadequate interpretation of the semantics of the cartoon text, identifies a list of subjects that least cause difficulties in their perception. The analysis of cartoons shows that the main problem in their understanding is the difference in mentality, cultures, national characteristics and the level of political and social knowledge. As a result, the information obtained through the caricature may be misunderstood or changed. Understanding the meaning of a cartoon image directly depends on cross-cultural interaction. Based on the article provided, it can be concluded that further studies of people's understanding of caricature drawings should take into account the existing difficulties in understanding the meaning of the image.

Ключевые слова: карикатура, визуальная грамотность, национальность, исследование, культура, менталитет.

Key words: caricature, visual literacy, nationality, research, culture, mentality.

УДК 168.522

В современном мире доминируют визуальные формы коммуникации, вследствие чего многие учёные считают, что способность осмысливать визуальные тексты становится всё более важной, а воспитание «визуальной грамотности» должно стать частью образовательного процесса.

В самом базовом смысле визуальная грамотность может быть названа адекватной способностью идентифицировать образы и анализировать их в соответствии с тем, как они соотносятся с миром. Распознавание художественных образов основано на обычном, повседневном зрительном восприятии людей и не требует каких-либо специальных компетенций [2]. Именно потому, что визуальные образы близки к нашему реальному восприятию, их можно использовать как особенно эффективное средство манипуляций аудиторией.

Одним из таких образов является карикатура. Она представляет собой очень специфический жанр со своей историей, отличительными стилями, условностями и коммуникативными це-

лями, и в настоящее время она рассматривается как легкоусвояемая живописная версия написанного слова, предназначенная для тех, кто не хочет читать, кто не может читать. Это иллюстрация, опубликованная на страницах редакционной статьи или комментариев газеты. Чаще всего карикатуры обращены к текущей повестке дня или событию, социальной тенденции или известной личности.

В конце XIX и начале XX века благодаря карикатурам человек мог прочувствовать эмоции, проиллюстрированные изображением. Чем точнее карикатура характеризовала ситуацию, тем влиятельнее был её автор в политических и социальных кругах [2].

Развитие прогресса цифровой индустрии (фотографии, телевидения) повлекло за собой снижение интереса к карикатурам. В Великобритании многие местные газеты и таблоиды теперь склонны публиковать юмористические иллюстрации и визуальные шутки, а не карикатуры по большей части политического характера. Карикатурист Стив Макмерти, например, сказал, что около 90 % его рисунков для таблоида Daily Mail – это «яркие, забавные карикатуры», в то время как только около 10 % «злобные политические карикатуры». Но особенно во времена социальной или политической напряжённости и потрясений, как, например, в США после террористических атак 11 сентября 2001 года, отдельные политические карикатуры всё ещё могут вызывать удивительно сильную реакцию [4].

С 1980-х годов наблюдается неуклонный рост числа научных исследований карикатурных репрезентаций различных социальных и политических проблем. Это объясняется тем, что при анализе карикатур учёные, которые очень подробно изучили семиотику этого вида искусства, всегда рассматривали художников и читателей как творческих партнёров в процессе создания смысла [5]. В исследовании карикатурных изображений Садама Хусейна, например, утверждается, что карикатуры часто могут быть поняты в разных культурах, возрастах и уровнях интеллекта. Костас Мессарис уверен в способности людей воспринимать образы, отчасти это объясняется его вниманием к кино и фотографии, которые, по крайней мере в западных культурах, обычно считаются наиболее «реалистичными» из всех визуальных жанров.

Карикатура всегда предполагает определённую степень абстракции, или усиление через упрощение. Абстракция иногда может стремиться к чистой форме без смысла, но большинство карикатуристов склоняются к иконической абстракции, которая включает в себя уменьшение сходства, чтобы усилить смысл. Чем выше степень иконической абстракции, тем больше интерпретационной работы и знания культурных условностей требуется от зрителя. С этой точки зрения концепция визуальной грамотности также должна включать способность понимать на сознательном уровне визуальный язык, используемый в рамках определённой культуры или культур [3].

Карикатуристы теперь обычно полагаются на широко распространённые культурные символы и метафоры из популярной культуры и спорта, которые часто кажутся настолько естественными, что мы принимаем их через едва осознанные мыслительные процессы. На самом деле карикатуры должны эксплуатировать условности в гармонии с культурной грамотностью публики или рисковать почти неизбежным провалом. Однако каждый карикатурист, вероятно, будет иметь несколько иное представление о том, что представляет собой культурная грамотность, и это может не соответствовать фактической эрудиции его или его публики. Например, карикатура на рис. 1 взята из правового таблоида Daily Mail [3].

Данная карикатура создана 15 июля 2004 года, на следующий день после публикации «Доклада Батлера» о расследовании британским правительством (под председательством лорда Батлера) причин неправомерного использования разведывательных данных для оправдания вторжения в Ирак [3].

Люди, участвовавшие в эксперименте анализа карикатуры на тему «Доклада Батлера», получали газетную страницу, которой было несколько недель и которая была вырвана из её естественного контекста. Респондентам было предложено следовать заранее определённым шагам в процессе интерпретации и тратить на это больше времени и энергии, чем они, вероятно, сделали бы в обычных обстоятельствах. Ввиду небольшого числа участников любые выводы, которые могут быть сделаны из этого экспериментального исследования А. Навского [14], будут по необхо-

димости весьма предварительными и потребуют дальнейшего изучения. В частности, было бы важно изучить процесс интерпретации в отношении большого числа карикатур и в более широком смысле. Степень обработки карикатуры, вероятно, зависит не только от фоновых знаний и культурной грамотности, но и от прагматических факторов, таких как свободное время, отсутствие отвлечения внимания и уровень мотивации. Обсуждаемое экспериментальное исследование не было основано на естественной ситуации чтения в смысле этнографического исследования. В этом исследовании все респонденты были хорошо осведомлены об основных проблемах, связанных с докладом Батлера, и большинство расходящихся ответов, таким образом, не могут быть объяснены простым дефицитом знаний.

Рис. 1. Dave Brown, The Independent

На основании научных исследований в области анализа карикатур только 30 % информации усваивается при восприятии карикатурного изображения [1]. В результате чего при рассмотрении карикатурного изображения в контексте политического подтекста какой-либо страны информация, воспринимаемая посредством изображения, может быть искажена.

Воспринимаемость посыла изображения карикатуры в большей степени зависит от межкультурной коммуникации. Основными проблемами смыслового восприятия карикатур населением является своя система стереотипов, целостность убеждений, разность национальных менталитетов [6].

Для выявления специфики понимания одной из наиболее популярных форм карикатур – политической карикатуры – в межкультурном аспекте следует придерживаться определённой схемы интерпретации карикатур, которая предложена ниже. В схему адекватной интерпретации карикатур входит несколько направлений [1]:

- адекватная взаимосвязь события на карикатуре с реальными политическими или социальными событиями;
- объективное объяснение своих эмоций относительно изображённого факта или события, носящего политический или социальный характер;
- корректное понимание смысла сарказма и сатиры события посредством увиденного изображения (карикатуры).

Наиболее полное понимание смысла и содержания карикатуры происходит при условии наличия в её тексте прецедентных феноменов, сформированных в человеческой системе познания,

так называемых когнитивных структурах, при условии что структуры конкретного человека являются частью «универсального» когнитивного пространства [12].

В данном контексте понятие «универсальная» когнитивная база – составляющее когнитивной базы, присущей носителям различных культур мирового сообщества. Имеется в виду когнитивная база, содержащая определённым образом упорядоченную систему обязательных знаний, национально предопределённых представлений, которыми владеют представители каждого культурного сообщества, объединённого одним языком.

Карикатура будет воспринята и понята адекватно, в соответствии со смысловой нагрузкой, вложенной в неё автором; в ней безошибочно будет опознано произошедшее фактически событие, ситуация [7]. Например, представителю любой национальности, имеющему доступ к СМИ, будут понятны следующие карикатуры:

- карикатурные изображения Моника Левински и Билла Клинтона. В таких карикатурах высмеивается чаще всего стиль работы членов Сената США, которые заняты либо сном, либо игрой в карты, либо подсчётом наличности;

- управление страной Дж. Бушем-младшим, а конкретнее стиль его работы. Отмечено, что период президентства Дж. Буша-младшего сопровождался сильным спадом экономики, поэтому экономика на карикатурах изображается как мёртвая лошадь.

Карикатуры такого формата не содержат скрытого смысла или символов, увидев их изображение, человек моментально понимает, о какой ситуации идёт речь, а также какие герои в ней участвуют. Во многом идентификация главных лиц зависит не только от понимания человеком известных личностей, но также от художественного стиля выполнения карикатуры.

Следовательно, наиболее адекватно воспринимается и осознаётся текст той карикатуры, в которой смысловозначительные элементы узнаваемы [8]. К их числу можно отнести следующие:

- карикатурные изображения всемирно известных публичных персон, политических деятелей;

- события, ситуации, произошедшие в действительности и обсуждаемые во всём мире достаточно долгое время (скандалы, войны, отставки политических деятелей);

- проблемы, так или иначе существующие в каждом государстве (расхищение бюджетных средств, загрязнение окружающей среды, коррупция, свойственная большинству правительств);

- национальные и государственные символы крупных мировых держав (статуя Свободы в США, китайская панда, японский сумоист, русский медведь с балалайкой и др.);

- аллюзии на наиболее известные произведения человеческой культуры, такие как библейские тексты или античная мифология.

Частичное понимание карикатуры характеризуется пониманием общего смысла ситуации, показанной на изображении, но без учёта мелких деталей [13]. Например, читатель не до конца понимает смысл политической ситуации или политические аббревиатуры, но при этом узнаёт лица политиков или социальных деятелей. Другими словами, человек, воспринимая смысл изображения, не может создать цельный образ, созданный посредством карикатуры. Таким образом, частичная интерпретация карикатуры характеризуется следующими условиями:

- идентификация личности известных политических или социальных деятелей;

- идентификация государственной символики, указанной на карикатуре;

- понимание явления метафоризма, например, связанного с библейскими или греческими мотивами, если таковые были задействованы смыслом карикатуры.

Рассматривая первое условие, можно предположить, что структура создания карикатуры имеет в себе смысл выделения основных и второстепенных лиц. Например, на рисунке может присутствовать главный герой, который несёт в себе основной посыл, связанный с событием, и второстепенный герой, который создаёт контраст ситуации либо её фон. В данном случае частичное понимание карикатуры будет выражаться именно в узнавании известной персоны, относящейся к политическому или социальному сегменту, тем не менее идентификация всех лиц, изображённых на карикатуре, окажется неполной.

Ещё одним примером частичного понимания карикатур является считывание с изображения только общего смысла, но без учёта мелких деталей [11]. Данная интерпретация карикатуры складывается в точности наоборот первому условию считывания. При восприятии карикатуры человеку ясен общий смысл изображения, но он не может полноценно оперировать аббревиатурами, скрытыми в смысле рисунка, или, например, ему не будет ясна символика, связанная с изображаемым событием.

Третьим условием частичного понимания карикатуры было указано непонимание сарказма или отчётливо выраженной сатиры в карикатурных изображениях. Художники, специализирующиеся в области создания карикатур, как правило, очень тонко чувствуют острые ситуации, связанные с политическими или социальными аспектами. Понимание сатиры и сарказма может напрямую зависеть от менталитета конкретных национальностей, особенностей воспитания, уровня интеллекта и др. Одним из ярких примеров сатиры могут быть карикатуры российских авторов, где вместе с изображением Дж. Буша-младшего указывается буква английского алфавита W. В данном контексте она означает «дубль Буша».

Также существует неадекватное понимание карикатуры, главными условиями которого являются:

- искажение смысла карикатуры или полное непонимание;
- отсутствие идентификации всех изображённых лиц на карикатуре;
- полное непонимание деталей изображения: символов, подписей, аббревиатур и др.

Неадекватно воспринимаемая информация, полученная посредством карикатуры, чаще всего является результатом разности национальностей и культур. Ярким примером являются карикатуры с изображением Хилари Клинтон (в должности сенатора) и экс-спикера Ньюта Гингрича. Не разбирающемуся в политике человеку не составит труда узнать в Ньюте Гингриче Билла Клинтонна, т. к. помимо сильного внешнего сходства на карикатуре у входа в кабинет указана надпись Office of senator-elect Clinton. Смысл данной карикатуры заключался в уходе Билла Клинтонна с поста Президента США.

Разность менталитета и национальных культур может перерасти в фазу искажения информации, т.е., помимо восприятия с точки зрения родной культуры, смысл карикатуры может обретать черты вмешательства чужой культуры. Примером этому может служить карикатура на Н. Гингрича и Х. Клинтон, показывающая, как незаинтересованность в политике становится источником волны новых сплетен и слухов.

Эта карикатура не понимается в полном смысле из-за того, что зритель не улавливает отсылки к прецедентному тексту, следовательно, не улавливает подтекст рисунка. Тут присутствует аллюзия на произведение Диккенса «Рождественская песня», повествующее о скупом грешнике Скрудже и трёх рождественских призраках: прошлого, настоящего и будущего. Ньют Гингрич говорит о себе: «I'm the ghost of book deals past». Фраза «the ghost of book deals past» является квазичитацией прецедентного имени «the ghost of Christmas».

Следовательно, автор карикатуры высмеивает общее политическое прошлое, очевидно, не вполне безгрешное, объединяющее Хилари Клинтон и Ньюта Гингрича. Если же эта аллюзия не была понята, уловлена реципиентом, он прочтёт лишь содержательно-фактуальную информацию.

Примером полного непонимания карикатуры может служить смысловое значение изображения, кардинально отличающееся от смысла, воспринятого человеком [10]. Ярким примером полного непонимания карикатуры может служить деятельность сенатора Боба Пэквуда. Во время его политической деятельности в США наблюдались внутренние проблемы в штате Орегон. Карикатура с изображением его лица с поцелуями человеку, не разбирающемуся в политике, позволит понять, что это всего лишь весёлая картинка или изображение любвеобильного человека. Хотя на самом деле смысл карикатуры заключается в том, что вместо того чтобы обратить внимание на развитие штата Орегон и его проблемы, сенатор Пэквуд обращал внимание на свою личную жизнь, за что впоследствии поплатился политической карьерой.

Словесный ряд карикатуры кодируется языком, а видеоряд кодируется визуальными кодами. Таким образом, основная проблема интерпретации карикатур заключается в разности мента-

литетов, национальных особенностей различных культур, уровня интеллекта, степени развития чувства юмора, уровня знаний в политическом или социальных сегментах [9]. При исследовании проблем интерпретации карикатур было выяснено:

- национальные особенности и менталитет того или иного народа могут исказить первоначальный смысл ситуации, изображённой на карикатуре, и добавлять к нему несуществующие факты;
- разность ценностей может стать проблемой восприятия карикатурного изображения;
- метафоры, заключённые в смысле, в особенности политических карикатур, редко могут быть поняты человеком другой национальности;
- изображения похожих политических или социальных деятелей могут создать проблему интерпретации карикатуры;
- непонимание символики, подписей, скрытого смысла также может создать барьеры восприятия карикатуры.

В заключение отметим, что любые будущие исследования того, как люди читают карикатуры, должны тщательно учитывать врождённые трудности вербализации визуального смысла и степень, в которой вербальные ответы могут считаться надёжными данными для оценки того, что люди на самом деле видят в изображении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемова, Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Артемова Евгения Александровна. – Волгоград: Волгоградский гос. пед. ун-т, 2002. – 237 с.
2. Кочукова, О. В. Россия и восточный кризис 1875-1878 гг.: политическая карикатура английского сатирического журнала «Punch» [Электронный ресурс] / О. В. Кочукова // История и историческая память. – 2020. – № 20. – С. 99-111. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-vostochnyy-krizis-1875-1878-gg-politicheskaya-karikatura-angliyskogo-satiricheskogo-zhurnala-punch> (дата обращения: 18.05.2021).
3. Наливайко, Т. Е. К вопросу изучения феномена информационной культуры личности / Т. Е. Наливайко, Н. М. Гранина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № I-2 (41). – С. 38-42.
4. Сидорова, М. С. Карикатура XXI века – пародия на искусство (этические аспекты) [Электронный ресурс] / М. С. Сидорова // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2016. – № 1 (17). – С. 42-47. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/karikatura-xxi-veka-parodiya-na-iskusstvo-eticheskie-aspekty> (дата обращения: 18.05.2021).
5. Стецкевич, Е. С. «Конституционная революция» 1828-1832 гг. в английской карикатуре [Электронный ресурс] / Е. С. Стецкевич, М. С. Стецкевич // Управленческое консультирование. – 2016. – № 3 (87). – С. 154-161. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-revoljutsiya-1828-1832-gg-v-angliyskoj-karikature> (дата обращения: 18.05.2021).
6. Стецкевич, М. С. Английская антиклерикальная карикатура конца XVIII – первой трети XIX в. как исторический источник [Электронный ресурс] / М. С. Стецкевич // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. – 2017. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskaya-antiklerikalnaya-karikatura-kontsa-xviii-pervoy-treti-xix-v-kak-istoricheskiy-istochnik> (дата обращения: 18.05.2021).
7. Benoit W. et al. A fantasy theme analysis of political cartoons on the Clinton-Lewinsky-Starr affair // Critical Studies in Media Communication. – 2018. – Т. 18. – №. 4. – P. 377-394.
8. Connors J. L. Popular culture in political cartoons: Analyzing cartoonist approaches // PS: Political Science and Politics. – 2017. – Т. 40. – № 2. – P. 261-265.
9. Diamond M. No laughing matter: Post-September 11 political cartoons in Arab/Muslim newspapers // Political Communication. – 2017. – Т. 19. – № 2. – P. 251-272.
10. Edwards J. L. Political cartoons in the 1988 presidential campaign: Image, metaphor, and narrative. – Taylor & Francis, 2017.
11. Greenberg J. Framing and temporality in political cartoons: A critical analysis of visual news discourse // Canadian Review of Sociology / Revue canadienne de sociologie. – 2017. – Т. 39. – № 2. – P. 181-198.
12. Marín-Arrese J. I. Cognition and culture in political cartoons. – 2018.
13. Morris R. Visual rhetoric in political cartoons: A structuralist approach // Metaphor and symbol. – 2018. – Т. 8. – № 3. – P. 195-210.
14. Navasky V. S. The art of controversy: Political cartoons and their enduring power. – Knopf, 2018.